

Полицейские машины подъехали с разных сторон и остановились у основания здания. Любопытные зеваки выглядывали из своих окон, чтобы понаблюдать за суматохой.

Фан Жуй быстро повел свою команду к квартире Чэнь Хуэя, распахнув дверь одним сильным ударом.

В комнате царилась кромешная тьма и пугающая тишина. В воздухе витал сильный аромат благовоний, смешанный со слабым, но безошибочно узнаваемым запахом разложения.

Внутри никого не было.

С резким щелчком Фан Жуй включил свет.

Чжан вздохнул:

- Шеф Фан, вы же не думаете, что этот парень уже сбежал, не так ли?

- Шеф, идите скорее! Вы должны это увидеть, - крикнул кто-то в тревоге. - Боже милостивый, что это за штуки?

- Перестаньте так нервничать. Насколько всё может быть плохо...

Голос затих, и все замерли, ошеломленные открывшимся перед ними ужасающим зрелищем: в левой части гостиной стоял огромный металлический стеллаж. На нём рядами стояли прозрачные стеклянные банки разного размера. В каждой банке лежал младенец. В одних были бесформенные комки плоти, в других - начинающие формироваться эмбрионы, в третьих - зародыши с заметными конечностями... Всё это было погружено в раствор формальдегида.

Фан Жуй быстро подсчитал - там было по меньшей мере сорок или пятьдесят баночек.

- Боже милостивый, сколько же детей он убил?

- Это за гранью жестокости!

Линь Сен осмотрел образцы младенцев на полках. На каждой баночке была этикетка с датой и номером.

Самая ранняя дата была датирована тремя годами ранее.

- Я не думаю, что он сам убил всех этих младенцев, - объяснил Линь Сен. - Он акушер. Скорее всего, это останки эмбрионов, которые он собрал во время своей работы.

Полиция обыскала всю квартиру, но не обнаружила никаких следов Чэнь Хуэя. В квартире царил идеальный порядок, никаких следов борьбы.

Фан Жуй и его команда наблюдали за домом Чэнь Хуэя в течение нескольких часов, но его нигде не было видно.

Как раз в этот момент позвонил офицер, осуществлявший наружное наблюдение за комплексом:

- Босс, мы заметили Чэнь Хуэя. Он находится в здании 8 комплекса. Он захватил заложника и направляется на крышу...

Му Ми Ань взглянула на скальпель, прижатый к её горлу, вспоминая слова Чэнь Сюэ: «Ми Ань, твой знак Льва в этом месяце ретроградный. Тебе нужно быть осторожной - тебе может не повезти».

Действительно... очень не повезло!

Она просто, как обычно, возвращалась домой после работы, никак не ожидая встретить Чэнь Хуэя на лестничной площадке третьего этажа и оказаться его заложницей.

- Двигайся быстрее!

На плече у Чэнь Хуэя висел чёрный рюкзак, который был набит.

Он сильно толкнул Му Ми Ань, из-за чего она споткнулась. Если бы она не схватилась за перила, то упала бы.

- Правильный путь к отступлению должен быть внизу. Крыша находится наверху - тебе некуда будет пойти, когда ты окажешься там, - не удержалась от совета Му Ми Ань. - К тому же, я немного боюсь высоты!

Чэнь Хуэй проигнорировал слова заложницы и потащил её наверх.

Когда они добрались до шестого этажа, Му Ми Ань почувствовала, что что-то изменилось. Шестой этаж всегда был пуст, а в коридоре стоял стойкий запах плесени. Но сегодня этого запаха не было.

Му Ми Ань обычно постоянно осматривала окрестности, чтобы убедиться, что её жилище

безопасно. Она уже осматривала это здание 101 раз, поэтому была уверена, что запах в коридоре отличается от того, что она чувствовала в прошлый раз.

- Поторопись!

Выход на крышу находился на шестом этаже. Дверь была не заперта. Чэнь Хуэй с силой распахнул её. Снаружи была крошечная тьма, и в комнату ворвался порыв холодного ветра, мгновенно взъерошив короткие волосы Му Ми Ань.

- Ты планируешь покончить с собой? Может быть, мы могли бы выбрать другой метод? Этот способ довольно непригляден. Кроме того, у меня сильная акрофобия.

Чэнь Хуэй прижал скальпель к шее Му Ми Ань, бессвязно бормоча:

- Для тебя это тупик. Для меня это может стать новым рождением.

Девушка скорчила кислую мину.

- Я не хочу умирать прямо сейчас!

Чэнь Хуэй отреагировал так, словно услышал шутку, и в замешательстве спросил:

- Почему ты не хочешь умирать? Разве для такой, как ты, не утомительно жить в этом мире? Ты так стараешься казаться нормальной, отчаянно пытаешься понравиться другим, но они всё равно смотрят на тебя странно. Они насмеются над тобой, даже подвергают остракизму. Разве ты не чувствуешь себя безнадежной?

По мере того, как он говорил, его тон становился всё более взволнованным. Его рука задрожала, когда он взмахнул острым скальпелем и оставил несколько тонких длинных порезов на шее Му Ми Ань.

Глаза девушки расширились. Она тихо запротестовала:

- Я теперь нормальный человек. Так сказала моя сестра, а она отличный психотерапевт. Она меня очень любит, поэтому я не могу умереть. Это её очень огорчило бы.

- Она лжёт тебе, дура! Твоя сестра, несомненно, считает тебя обузой. Она была бы счастливее, если бы ты умерла.

Взгляд Му Ми Ань мгновенно потускнел. Её губы шевельнулись, но она проглотила слова, которые собиралась произнести.

Подруга её сестры однажды сказала нечто подобное – что из-за заботы о Му Ми Ань её сестра потеряла и карьеру, и личную жизнь.

- Никто тебя не любит! – Чэнь Хуэй посмотрел на неё с жалостью. – Позволь мне помочь тебе обрести освобождение.

В тот момент, когда Чэнь Хуэй впервые увидел Му Ми Ань, он понял, что они одинаковы – оба изгои, отвергнутые обществом. Он хотел подружиться с ней, чтобы облегчить её одиночество, но вместо этого она встала на сторону полиции.

- Можем ли мы, по крайней мере, выбрать другой способ смерти? Мой мозг представляет значительную исследовательскую ценность, и он был бы повреждён, если бы я упала. Поэтому, пожалуйста, не дайте мне умереть от падения. Не наносите мне ножевых ранений, потому что я уже пообещала пожертвовать свои внутренние органы. Если вы их повредите, их нельзя будет отдать тем, кто в них нуждается. Удушение тоже не сработает – я ненавижу это чувство удушья...

- Заткнись! Скажешь ещё хоть слово, и я пырну тебя ножом несколько раз, прежде чем сбросить вниз!

Му Ми Ань тут же закрыла рот.

В этот момент они услышали тихие шаги позади себя. Чэнь Хуэй увидел, что Фан Жуй повёл свою команду на крышу.

Когда Фан Жуй ворвался на крышу, он увидел, что преступник приставил скальпель к горлу Му Ми Ань. Девушка, однако, казалась погруженной в свои мысли, выражение её лица было удивительно спокойным.

- Отойдите! Все вы, отойдите! Не подходите ближе! – Чэнь Хуэй немедленно подтащил Му Ми Ань к краю крыши. – Подойдёте ещё ближе, и я столкну её.

На краю крыши не было перил – один небольшой толчок, и заложница упала бы.

- Хорошо, мы отступаем. Не причиняйте вреда девушке, – Фан Жуй подал знак своей команде отступить на несколько шагов.

- Продолжайте отступать!

Ощущение зависания в воздухе вернуло Му Ми Ань к реальности. Внезапно, словно на неё снизошло озарение, она спросила:

- Чэнь Хуэй, ты говорил о себе раньше?

- Что?

- Никто тебя не любит! - сказала Му Ми Ань. - Ты чужак. Ты не вписываешься в этот мир. Это ты чувствуешь себя безнадежным!

- Заткнись! Ты - ненужный мусор. Такой, как ты, не должно быть в живых. Я помогу тебе обрести покой!

Эмоции Чэнь Хуэя вспыхнули. Как раз в тот момент, когда он собирался столкнуть Му Ми Ань с крыши, он услышал, как кто-то сказал ему:

- Чэнь Хуэй, твоя мама любит тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/119077/4880847>